

На правах рукописи

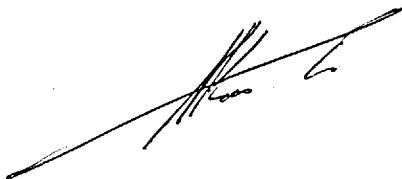
Карташов Михаил Александрович

**КОНЦЕПЦИЯ «СОЦИАЛЬНОГО ХРИСТИАНСТВА»
В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ М.М. СПЕРАНСКОГО**

Специальность – 09.00.03 - история философии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук

Москва - 2006

Работа выполнена на кафедре истории отечественной философии философского факультета Российского государственного гуманитарного университета

Научный руководитель:

доктор философских наук, профессор Сербиненко В.В.

Официальные оппоненты:

доктор философских наук, профессор Ивахненко Е.Н.

доктор философских наук, Ермишин О.Т.

Ведущая организация:

Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова

Защита состоится «*1*» *ноября* 2006 г. в 15.00 час. на заседании диссертационного совета Д 212.198.05 в Российском государственном гуманитарном университете по адресу: 125993, ГСП-3 Москва, ул. Миусская пл., д. 6, корп.2, ауд. 228

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Российского государственного гуманитарного университета

Реферат разослан «*24*» *сентября* 2006 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета,

кандидат философских наук

С.А. Коначёва

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Восходя своими истоками к античной мысли (прежде всего, к политическим теориям Платона и Аристотеля), европейская политическая философия (философия политики) прошла долгий и многоплановый путь развития. Сочинения Августина («О граде божьем»), Фомы Аквинского («О принципах государственного правления»), Данте Алигьери («О монархии»), М. Пальмиери («О гражданской жизни»), Н. Макиавелли («Государь»), М. Лютера («О светской власти»), Ж. Бодена («Шесть книг о республике») стали знаменательными вехами на раннем, но, безусловно, исключительно важном этапе этого пути. Сам термин «философия политики» ввел А. Росмини в 1839 году. Но, конечно, можно с полным правом утверждать, что политические концепции были важнейшей составной частью новоевропейской философии на протяжении всей ее истории: учения о государстве и гражданском обществе, теории «общественного договора», философско-этическое обоснование международной политики (Кант), политическая философия в «Философии права» Гегеля и мн.др.

В истории русской мысли политические идеи также играли весьма существенную роль. Уже в трудах мыслителей Древней Руси можно обнаружить достаточно широкий диапазон трактовок политической жизни: от идеалов «богоугодного властелина» и «богоизбранного супружества» власти государственной и духовной (Иларион, Иаков Мних, Владимир Мономах, Даниил Заточник, Максим Грек) до представлений об «ограничительной» роли законодательства в сфере политики (Ф. Карпов, И. Пересветов) и о «естественном праве» как основе законодательной и политической практики (А. Курбский). Исследователи отмечают элементы политической философии в сочинениях Юрия Крижанича и Симеона Полоцкого¹.

¹ См., например: Ивахненко Е.Н. Россия на порогах. СПб., 1999. С.175-176.

В послепетровской России политическое мышление, безусловно, в гораздо большей степени определялось интенсивной рецепцией европейских политических идей. Причем, как и на Западе, политический интеллектуализм в России искал и, в определенной мере, находил возможности практического применения собственных концептуальных выводов. Так, радикальное направление русской политической мысли впервые с полной определенностью заявляет о себе в декабристском проекте, а затем и в «практике» Декабрьского восстания. Дальнейшая радикализация политического сознания приходится на вторую половину XIX века, сопровождаясь все более и более углубляющимся расколом власти и образованного сословия (интеллигенции) и, в конечном счете, становится одним из определяющих факторов падения российского самодержавия. В советский период «восходящая» модель развития политического сознания (представляемого именно в качестве политической философии) - персонально: от Пестеля до Ленина - служила (наряду с обоснованием экономических и классовых причин русских революций) важнейшим элементом доминировавшей в обществе идеологической парадигмы.

Кризис, а затем и окончательный крах этой парадигмы, уже сам по себе не мог не привести к радикальной переоценке ценностей в понимании роли политических идей в русской истории. С этим связан, в частности, несомненно, возросший в последнее десятилетие интерес к политической философии российского либерализма и консерватизма, которым в недавнем прошлом отводилась роль едва ли не маргинальных течений в отечественной общественной мысли. «Переходный» характер развития современной России провоцирует также интерес к фигурам и идеям прошлых переломных эпох, к альтернативным политическим проектам и к опыту реформ, в том числе и реформ неудавшихся.

Одной из таких фигур в русской истории является Михаил Михайлович Сперанский - политик-практик и, в тоже время, политический

мыслитель; человек, идейная позиция которого трудно поддается однозначной идеологической схематизации, в том числе и по той причине, что в основе его политической позиции и деятельности лежали определенные философские идеи, определенная политическая философия. Сложная мировоззренческая эволюция М.М. Сперанского, сочетание в его мировоззрении либеральных и консервативных элементов, рационалистических установок и увлечения мистицизмом - все это далеко не только личные особенности, но и реальная сложность и противоречивость идейного мира русской культуры конкретной исторической эпохи. М.М. Сперанский не был «случайным» персонажем ни в политике, ни в культуре. Он, если воспользоваться известным понятием Л. Карсавина, — «человек эпохи». Исследование философского мировоззрения Сперанского, его политической философии позволяет глубже понять историю политических идей в России, существенные особенности российского философского процесса и, безусловно, является важной и актуальной историко-философской задачей.

Степень научной разработанности проблемы. На протяжении жизни М.М. Сперанского интерес к его воззрениям определялся по преимуществу политическими обстоятельствами. Внимание к изысканиям Сперанского с научной точки зрения и позиций философской значимости его работ, обозначилось уже после смерти мыслителя.

Аналитический интерес к работам М.М. Сперанского провоцировали, в первую очередь, его новации как государственного деятеля в сфере политической мысли, а также стремление избежать однозначных выводов и оценок в исследовании его наследия. На это обстоятельство указал, в частности, М.А. Корф, формулируя задачу, стоящую перед всеми биографами Сперанского: «Не одни результаты этой жизни, но и само ее течение будет привлекать внимание потомства, и нам надобно стараться уловить и изобразить ее черты /.../. Но в этом деле пристрастие сердца и чувств должно уступить беспристрастию историка, нам нужен Сперанский

не в одних блестящих его качествах и действиях, но и в превратностях и слабостях, свойственных всякому земнородному. Нам нужна история - верная, точная, неумолимая в истине - а не панегирик. Задача большая и трудная, но, надеюсь, не невозможная»². В дальнейшем все работы, посвященные творчеству М.М. Сперанского, будут сопровождаться оживленной дискуссией и постановкой серьезных историографических, религиозных и философских проблем.

Говоря об историографии вопроса, необходимо, прежде всего, отметить, что в отношении самой возможности рассмотрения «философии» мыслителя в прошлом высказывались некоторые сомнения. Так, например, Г. Флоровский прямо писал, что «Сперанский самостоятельных идей не имел»³. В.В. Зеньковский, гораздо более позитивно оценивавший деятельность и интеллектуальное наследие М.М. Сперанского, тем не менее, признавал, что «философское образование, полученное Сперанским в Петербургской Духовной Академии, не дало ему законченного мировоззрения: ум его, склонный ... к отвлеченным построениям, лучше всего проявлялся в юридическом мышлении»⁴. Впрочем, данное замечание нисколько не умаляло значения политических идей мыслителя, поскольку политическая философия, как справедливо заметил Гегель в своей «Философии права», просто невозможна вне «юридического мышления».

Что касается самого термина «социальное христианство», то в научный оборот его ввёл В.В. Зеньковский в своей «Истории русской философии» для характеристики социально-политических взглядов М.М. Сперанского. Существует определенная идейная близость между «социальным христианством» (в том числе, в варианте Сперанского) и «христианским социализмом» - направлением общественной мысли, возникшим в 30—40-х гг. XIX в. в Западной Европе.

² Корф М.А. Письма к К.Г. Релинскому (1828-1861, б.д.) // Луковская Д.И., Гречишкин С.С., Морозов В.И. Михаил Михайлович Сперанский (Материалы к научной биографии). М.2001. С.4

³ Фроловский Г.В. Пути русского богословия. Р., 1983. С.139

⁴ Зеньковский В.В. История русской философии. М., 2001. С. 119.

Проблематика «социального христианства» играла важную роль в русской религиозно-философской мысли. В русле концепции «христианского социализма» вопросы социального христианства рассматривали в начале XX века в России: С. Булгаков, В. Эрн, П. Флоренский, рассматривающие религиозную этику как организующее и оформляющее начало всей общественной жизни. Уже в эмиграции идеи «социального христианства» развивали: Г. Федотов, Ф. Степун, в определенной степени, С. Гессен (в своем фундаментальном труде «Правовое государство и социализм») и др.

Безусловно, весьма сложной является задача выявления мистических аспектов в мировоззрении идеолога александровских реформ. Можно сказать, что «...теснейшее сплетение мистики с политикой, которое характерно было для новиковского времени, не менее характерно и для «мистического десятилетия» царствования Александра I»⁵. Подобное «сплетение» имело место и в воззрениях М.М. Сперанского. На это в свое время указывал А.Н. Пыпин: «Мистицизм Сперанского, так странно соединявшийся с большой положительностью других его мнений, есть характеристическая черта его времени»⁶. Кроме того, надо учитывать, что ориентация на мистическое познание - это, отнюдь, не чужеродное явление в истории европейской и русской философии.

Необходимо отметить, что в достаточно ограниченном списке исследований, посвящённых творчеству М.М. Сперанского, практически отсутствуют работы, затрагивающие философскую сторону воззрений этого государственного деятеля. Проблема же «социального христианства» вообще не связывалась с именем Сперанского (за исключением отмеченной выше позиции В.В. Зеньковского).

Источниковедческую базу исследования составляют, прежде всего, труды самого М.М. Сперанского, в первую очередь: «Руководство к познанию законов», «О законах», «Философские размышления о праве и

⁵ Цит. по Гордин Я.А. Мистики и охранители. СПб. 1999 с.58

⁶ Пыпин А.Н. Общественное движение в России при Александре I СПб., 1900, С.327

государстве», «Введение к Уложению государственных законов» и др. Важно было также рассмотреть проекты реформ, изложенные во множестве «записок» политического деятеля, и его сочинения религиозно-богословского характера.

Особого исследовательского внимания требует переписка М.М. Сперанского, представляющая корпус документов официального и неофициального характера. Исключительное значение имеет для нашего исследования, в частности, так называемое «Пермское письмо», написанное М.М. Сперанским из ссылки в 1813 году и адресованное императору Александру Павловичу. Также совершенно необходимым оказалось исследование неопубликованных архивных материалов, многие из которых вообще ранее не привлекали внимание исследователей.

Ценность представляют труды о личности и политической деятельности М.М. Сперанского: «В память графа Сперанского» (под редакцией А.Ф. Бычкова), «Жизнь графа Сперанского» Корфа М.А., исследования Чистовича И.А. «Руководящие деятели духовного просвещения в России в первой половине текущего столетия», Катетова И. «Граф М.М. Сперанский как религиозный мыслитель», Пыпина А.Н. «Очерки общественного движения при Александре I», Ельчанинова А.В. «Мистицизм М.М. Сперанского» и др.

О философской ценности творчества Сперанского в определенной мере свидетельствует факт наличия статей о нем в современных энциклопедических словарях по истории русской философии⁷.

Важное значение имело также обращение к трудам обобщающего характера по истории русской философии, причем, как к «классике» отечественной историко-философской мысли (сочинения В.В. Зеньковского, Н. Лосского, Г. Флоровского, Г. Шпета и др.), так и к работам современных исследователей: Абрамова А.И., Алёшина А.И., Громова М.Н., Доля В.Е.,

⁷ См.: Коваленко В.И. Сперанский М.М. // Русская философия. Словарь. М.: Республика, 1995. С. 477-478; Балабанова И. Сперанский М.М. // Русская философия. Малый энциклопедический словарь. М.: Наука, 1995. С. 487.

Ермишина О.Т., Маслина М.А., Марченко О.В., Некрасовой Е.Н., Ивахненко Е.Н., Сербиненко В.В., Половинкина С.М., Нижникова С.А., Родинского С.Б. и др.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является определение философских оснований и концептуального содержания общественно-политических воззрений М.М. Сперанского, специфики разработанной им концепции «социального христианства».

Достижение намеченной цели предполагает решение следующих задач:

1. Аналитической характеристики эволюции философского мировоззрения М.М. Сперанского во взаимосвязи с изменениями в его политической позиции и деятельности.

2. Реконструкции концепции «социального христианства» и определения ее роли и значения в политической философии мыслителя.

3. Исследования связи теоретических положений «социального христианства» и реформаторской деятельности М.М. Сперанского.

4. Философского анализа либеральных и консервативных элементов политической философии М.М. Сперанского.

5. Определения основных особенностей мистицизма М.М. Сперанского, соотношения мистических и рационалистических установок в его философском мировоззрении.

6. Выявления рецепции идей М.М. Сперанского в последующей отечественной философской традиции.

Методологические основы исследования. Решение указанных задач с необходимостью потребовало применения сравнительно-исторического и историко-аналитического метода. Также был использован типологический анализ, позволяющий выявить своеобразие политической философии М.М. Сперанского и его концепции «социального христианства».

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Социально-политические воззрения М.М. Сперанского содержат либеральные и консервативные установки, системное взаимодействие которых определяет своеобразие политической философии мыслителя.

2. Концепция «социального христианства» М.М. Сперанского представляет собой опыт религиозно-философского осмысления политической жизни в обществе.

3. В своей политической философии М.М. Сперанский разрабатывал и развивал основополагающие принципы европейской политико-правовой мысли, прежде всего, положения концепций «общественного договора» и «естественного права».

4. В концепции «социального христианства» М.М. Сперанский обосновывает проект организации социальной и политической жизни на фундаменте христианской метафизики нравственности.

5. Важным элементом религиозно-философской позиции М.М. Сперанского является его концепция «мистического богословия», ориентированная на духовную традицию исихазма.

Научная новизна. Новизна данного диссертационного исследования в существенной мере связана с необходимостью решения принципиально новых теоретических задач: в отечественной и зарубежной науке нет специальных и систематических исследований политической философии М.М. Сперанского. Тема же «социального христианства» в его творчестве еще не становилась предметом историко-философского анализа. Безусловно, М.М. Сперанский привлекал и привлекает внимание, прежде всего, как ключевая политическая фигура александровской эпохи, политик-реформатор начала XIX века. Интерес этот вполне понятен и совершенно оправдан. Однако нельзя не признать, что «в тени» Сперанского-политика в определенной мере оказывается его интеллектуальное наследие, в том числе, философское основание его политической позиции и деятельности. Историко-философский подход к творчеству государственного деятеля необходим, поскольку философское мировоззрение Сперанского не

укладывается в рамки своей эпохи. Оно должно рассматриваться в непосредственной связи с предшествующим и последующим философским развитием. Таким образом, именно историко-философский подход к творчеству М.М. Сперанского образует существенный элемент новизны данного диссертационного исследования. Практически все исследования, посвящённые политическим воззрениям М.М. Сперанского, акцентируют внимание на взглядах, изложенных им в первой половине жизни (до ссылки 1812 года), практически не затрагивая те положения, к которым он пришёл в конце своего жизненного пути. Целостный подход к творчеству М.М. Сперанского - это также в существенной мере принципиально новый уровень в изучении важного периода в истории отечественной мысли. Новизна настоящего диссертационного связана также с изучением архивного наследия М.М. Сперанского.

Научно-практическое значение исследования. Материалы исследования могут быть использованы в общих и специальных курсах по истории русской философии, а также могут быть полезны при изучении истории отечественной историографии и культуры.

Апробация работы. Основные идеи диссертации нашли отражение в публикациях автора и в докладах на научных конференциях: «Историко-философские чтения Общества историков русской философии им. В.В. Зеньковского (Москва, РГГУ, 2003, 2005), «Философские проблемы естественнонаучного и гуманитарного знания» (Москва, МФТИ, 2005).

Структура диссертации. В структурном отношении диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность темы исследования, формулируются его цели и задачи, раскрывается научная новизна работы,

практическая значимость, характеризуется степень научной разработанности проблемы, а также указываются её основные теоретические источники.

Первая глава диссертации - «**Политическая философия М.М. Сперанского**» - состоит из трех параграфов и содержит системный анализ политических взглядов русского мыслителя.

В первом параграфе «Становление политических воззрений М.М. Сперанского: русский вариант концепции «общественного договора» исследуются исходные посылки политических воззрений М.М. Сперанского, подчеркивается, что его политическая деятельность и философские интересы всегда были тесно переплетены. Уже в самых ранних трудах М.М. Сперанского можно обнаружить достаточно явно выраженное стремление молодого автора к постановке предельно широких проблем политической философии. Позиция Сперанского характеризуется отстаиванием политических и гражданских свобод, критикой крепостного права, стремлением представить законодательные гарантии «политического бытия» русского народа, а также достаточно последовательной ориентацией на конституционные ограничения монархической власти. Основываясь на идеях европейского Просвещения, Сперанский впервые в России сформулировал принцип «упорядочения и разделения» властей и обосновывал политическую целесообразность народного представительства.

Сперанский стремился к философско-правовому определению существа и происхождения власти. Философско-политические пристрастия автора выражены в данном случае совершенно определенно и свидетельствуют, что в вопросе о происхождении власти он всецело разделял сформулированные в европейской философии принципы теории «общественного договора», особо подчеркивая роль государства в обеспечении личной и общественной безопасности. В своих ранних трудах Сперанский последовательно проводит мысль о необходимости ограничения абсолютной власти. В тоже время в работах мыслителя достаточно определенно раскрывается механизм происхождения самовластиа как

имеющий отношение, прежде всего, к формированию сословной иерархии, следствием чего оказывается социальное неравенство. В трактате «О коренных законах государства» (1802) М.М. Сперанский вполне определенно заявлял о верховенстве закона, отстаивая политико-правовые принципы, сформулированные представителями европейского Просвещения на рубеже XVIII – XIX вв. Закон, в понимании политика, выступает, с одной стороны, как инструмент власти, а с другой, как сдерживающий фактор произвола монарха, что собственно и называется ограниченной или конституционной монархией. В диссертации делается вывод, что в записках и проектах М.М. Сперанского (1802–1803 гг.) последовательно проводится мысль о том, что любое государство основано на общей воле народа и существует благодаря народной поддержке и передаче власти «известного количества сил». Позиция молодого русского реформатора в тот период в полной мере соответствовала теоретическим установкам европейской политической философии эпохи Просвещения и, прежде всего, важнейшей из них - концепции «общественного договора».

Во втором параграфе «Основные принципы политической философии М.М. Сперанского» характеризуется его представление об «истинной монархии». Разрабатывая рациональную концепцию «истинного правления», (фактически, модель идеальной формы монархической государственности), Сперанский обращается также к философско-правовой и нравственной основе государственного законодательства. В 1809 г., на пике своей карьеры, он написал «Введение к уложению государственных законов», представляющее собой наиболее детальное обоснование необходимости реформ и развивавшее политические идеи, излагавшиеся им в более ранних работах. Основной акцент реформатор делал на значении законодательной политики государства, с помощью которой легализовался принцип взаимодействия властей. Особое место в размышлениях М.М. Сперанского занимала рефлексия в отношении самой природы законодательства. Мы можем с полным основанием утверждать, что закон у Сперанского выступает

в виде своеобразной категории политической философии. В данном аспекте логика рассуждений политика близка основным концептуальным положениям, формирующейся в конце XIX в. российской школы «философии естественного права», основоположником которой был П.И. Новгородцев.

Отстаивая необходимость политических и гражданских свобод, Сперанский прямо апеллировал к принципам «естественного права». В его трактовке «естественное право» – это неотъемлемый и важнейший элемент теории «общественного договора», в которой нравственность признается, в конечном счете, в качестве основы социальной и политической жизни. Таким образом, на смену произволу приходит свобода, неразрывно связанная с ответственностью, как власти, так и гражданина. Но в тоже время в данной социальной модели естественный человек – это все тот же, первоначальный «эгоистический индивид», и это обстоятельство Сперанский также в полной мере учитывал. Соответственно, главную цель реформ он усматривал не столько в обеспечении прав и свобод самих по себе, сколько в создании условий для нравственного развития индивидов и даже больше – для их духовного совершенствования.

Таким образом, закон государства обращен к гражданам, которые являются подлинными субъектами морали и права, и поэтому с необходимостью предполагает свободу, а та, в свою очередь – ответственность, нравственную и правовую. Понятие ответственности оказывается центральным не только в теории организации государства, но и в этической концепции М.М. Сперанского.

В третьем параграфе «Диалектика консервативных и либеральных идей в политической философии М.М. Сперанского» содержится анализ политической философии М.М. Сперанского в контексте соотношения консервативных и либеральных элементов в мировоззрении мыслителя.

Анализируя реформаторские проекты Сперанского, с достаточным основанием можно утверждать, что это был политик-интеллектуал, в высшей степени открытый к диалогу с современностью, желавший модернизации

России. Тем не менее, «модернизатор» Сперанский был весьма далек от безоговорочного признания принципа равенства в экономической и социальной сфере. Для русского реформатора аксиомой оставалась и иерархическая организация общества (рассуждая об этом, он указывал на религиозный смысл иерархического принципа). И в то же время это не мешало Сперанскому признавать (в определенных пределах, конечно) необходимость и полезность социальной динамики или, если использовать язык современной социологии, «вертикальной социальной мобильности». Консерватизм позднего Сперанского становится результатом сложной диалектики либеральных и консервативных идей в его философском мировоззрении. Наиболее полно позиция мыслителя нашла отражение в трактате «Руководство к познанию законов», датированном 1838 г. Написанное М.М. Сперанским уже в конце жизни, данное произведение подводит своеобразный итог развития политической философии русского реформатора. Сперанский обращается к важнейшему для себя вопросу об отношении власти и закона. При этом неограниченная форма правления русского самодержавия санкционируется и закрепляется законом. Конечно, М.М. Сперанский не отрекается и от своего убеждения в приоритете закона по отношению к верховной власти (мыслитель был склонен достаточно радикально сближать понятия закона и верховной власти). Но, если в ранних работах М.М. Сперанский указывал на народ как источник закона, то теперь собственно державная власть признаётся олицетворением закона.

Можно отметить, что Сперанский, в гораздо большей степени, чем прежде, настаивает в своих поздних трудах на том, что конституционность политической системы не должна автоматически вести к ограничению монархической власти. Что же касается принципа разделения властей, то в понимании мыслителя разные сферы власти не столько ограничивают верховную власть, сколько упорядочивают процесс управления. Если иметь в виду именно перемены в позиции мыслителя, то следует отметить, что монархическая власть начинает приобретать в его концепции в определенной

мере даже сакральный характер. В поздних работах М.М. Сперанского ключевую роль начинают играть такие понятия, как правда, совесть, суд Божий. В религиозном контексте рассматривалось им значение монаршей власти.

Этическая направленность политической философии М.М. Сперанского, безусловно, предполагала и определенную религиозную позицию. Наиболее отчетливо эта позиция выражена в трактате «Руководство к познанию законов», в котором он вновь возвращается к темам, волновавшим его в течение всей жизни: природа власти, сущность закона, права. Но в данной работе Сперанский рассматривает все эти вопросы именно с религиозной точки зрения. В целом же можно сделать вывод, что усиление консервативных элементов в политической философии мыслителя связано, в первую очередь, с углублением его этических и религиозных воззрений. Мораль и религия становятся в концептуальных построениях позднего Сперанского важнейшими элементами политической реальности.

Вторая глава диссертации - **«Этические принципы политической философии М.М. Сперанского»** - состоит из двух параграфов и представляет анализ различных аспектов взаимосвязи политических и этических воззрений мыслителя.

В первом параграфе «Философские основания этической позиции М.М. Сперанского» определяются философские принципы этики политика.

Безусловно, русский мыслитель не только хорошо знал философские идеи Просвещения, но и многое в них принимал. Уже современники называли Сперанского последователем Канта. Сперанский высоко ценил характерный в целом для просветителей пафос именно нравственного реформаторства. Однако центральная категория его политической философии – закон – понимается им отнюдь не в духе либерального просветительства. В нравственном совершенствовании он видел и основу приобщения российского общества к правовым нормам. Разрабатывая новую

систему российского законодательства, Сперанский был убежден, что только в рамках человеческого общежития, охраняемого законами и правовыми нормами, личность, посредством разума и воли, став на путь самоограничения своего произвола и бесконечных желаний в пользу других, находит путь к истинной свободе и духовному совершенству. Безусловно, в концепции Сперанского доминирует этика гражданского служения обществу и государству. Согласно этой позиции, и свобода, без которой невозможны подлинно нравственные действия, понимается им как осознанная социальная и гражданская необходимость поступать в соответствии с законами и формами политической власти, установленными в обществе.

В философии Просвещения мораль преимущественно воспринималась именно как сфера мотивов. А у Сперанского, причем на протяжении всей жизни, истоки морали признаются восходящими к Божественному началу и являются способом нормативной регуляции поведения людей на основе христианской этики, предполагающей решительное ограничение эгоистической мотивации. «Побудительный» характер морали получил у М.М. Сперанского обоснование в таких понятиях, как «долг» и «ответственность», причем последняя в своей максиме простирается до определения: каждый ответственен за каждого, перед каждым и перед Богом. Но в то же время ответственность в этике русского мыслителя – одно из проявлений свободы, что, собственно, и придает ей моральную ценность. Сперанский говорит об ответственности, как о сознательном принятии на себя обязанностей (как о долге) в соответствии с общественным статусом человека. При этом власть несет ответственность за состояние общественного сознания, то есть за «общественное мнение».

Именно от общественного мнения в решающей степени зависит нравственное благополучие общества. Сперанский говорит о благополучии в сфере общественного мнения, как об одном из признаков истинной монархии, которую он всегда последовательно противопоставлял деспотическому образу правления. Таким образом, в концепции Сперанского

дух народный формируется либо под влиянием обстоятельств, независимо от действий правительства, либо в результате сознательной просветительской политики государства. Именно «нравственным силам» должна способствовать просветительская деятельность государства. Но, с другой стороны, нравственная политика государства возможна только при условии нравственности тех, кто призван ее осуществлять. Нравственные ценности должны играть определяющую роль на всех уровнях властной системы. Поэтому реализация нравственного общественного идеала невозможна без совершенствования общественных институтов и личной нравственности российских чиновников всех уровней. Таким образом, в концепции М.М. Сперанского этика частная неразрывно связана с этикой общей или государственной.

Во втором параграфе «Взаимосвязь этических и философско-правовых идей в политической философии М.М. Сперанского» определяется место этических построений политика в его философии права.

Оригинальность политической философии Сперанского в значительной мере характеризуется тем обстоятельством, что в ней этические и правовые принципы образуют своего рода диалектическое единство. Можно сказать, что политическое мышление русского реформатора в равной мере предполагало использование этических и правовых категорий для построения целостной системы политической философии. Философско-правовые идеи приобретают для мыслителя особое значение в поздний период. Так, в 1838 году М.М. Сперанский подготовил трактат «О законах», в котором нашел теоретическое обоснование его колоссальный опыт юридического творчества последних лет жизни. В понимании Сперанского, закон упорядочивает отношения в обществе между индивидами и их отношения с властью, а также не допускает трансформации монархии в деспотическое правление. В его понимании, правовая и нравственная основы общественной жизни имеют в равной мере фундаментальную ценность, и

утрата любого из этих элементов неизбежно угрожает самому существованию общества.

Сперанский, обосновывая единство нравственных и правовых начал, апеллировал к религиозным представлениям и ценностям, таким образом, основанием закона в его концепции является врождённое нравственное начало, которое в конечном счете имеет самое непосредственное отношение к божественному замыслу. Именно на этом основании М.М. Сперанский «почитание закона» относит к нравственным силам государства. В то же время, признавая глубокую общность природы собственно правовых и нравственных законов, мыслитель был против смешения этической и правовой сфер в их реальном социальном выражении. С другой стороны, М.М. Сперанский признавал несовершенство закона - и это, по его убеждению, совершенно необходимая предпосылка философско-правового понимания общественных процессов, подлинной роли в них правовых отношений.

Столь же последовательно он считал, что законодательные реформы могут быть успешными и благотворными только при содействии интеллектуального и нравственного просвещения. Именно отсутствием просвещённых исполнителей аргументировал политик несвоевременность и бесполезность введения в России конституции.

В третьей главе **«Религиозно-философский проект М.М. Сперанского: теория «социального христианства»»** делается анализ религиозно-нравственного обоснования политической философии М.М. Сперанского.

В первом параграфе **«М.М. Сперанский о социально-политическом смысле и значении моральных ценностей христианства»** разбирается попытка М.М. Сперанского обоснования метафизической ценности социального служения человека. Русский реформатор думал о задачах метафизических и пытался найти пути к их решению. В.В. Зеньковский определил именно эти интенции в мировоззрении Сперанского термином **«социальное христианство»**. Сперанский показывает, что цель общежития

состоит не в том, чтобы «оградить и возвысить» материальные выгоды, а в том, чтобы народ постепенно подвигался к добру, к нравственному совершенству, находя в законах равную защиту и покровительство. Мыслитель настаивает на онтологической природе добра, утверждая, что нравственное начало проистекает от Бога и является одним из фундаментальных принципов организации вселенной.

Сперанский проявлял глубокий интерес к конкретным историческим формам и типам человеческой нравственности. Не ограничиваясь общими метафизическими постулатами, он разрабатывает своеобразную систему этической антропологии, основой которой становится идея об универсальной (космической) нравственной ответственности человека. Апеллируя к христианской морали, он последовательно отвергает различные формы индивидуалистического и эгоистического сознания. Не приемлет русский мыслитель и релятивистских тенденций в этике, полностью, по его убеждению, несовместимых с нравственной метафизикой христианства.

Особое место в его этических построениях занимает понятие совести. Он метафорически уподобляет совесть судье, который оценивает нравственность каждого поступка, определяя, насколько поступок соответствует долгу человека. Совесть неразрывно связана с разумом, ей изначально «присуща правдивость», и, будучи формой справедливого разума, чувство совести также всегда справедливо, не может ввести человека в заблуждение, что, собственно, и обеспечивает существование нравственности, которая, в свою очередь, делает возможным существование человеческого общежития. Интересно то, что Сперанский отнюдь не отождествляет совесть с добродетелью - это, скорее, априорная форма нравственности, и, соответственно, форма, имеющая всеобщее, универсальное значение. Ценность «правды совести» заключается именно в этом ее формальном характере, являющимся неременным условием для добродетели, хотя, в силу той же формальности, не может служить гарантией подлинно нравственного выбора, поскольку поступок только тогда имеет нравственную ценность, когда свершается осознанно. Но если высшая правда – это

правда божественная, то путь к этой правде начинается с «устроения» внутреннего мира человека, то есть с правды внутренней. Хотя «правда совести» и является основанием нравственного порядка, она сама ещё нуждается в воспитании. Иными словами, М.М. Сперанский видит в религии и законодательстве важнейшие воспитательные силы.

Принципы этической антропологии, основанные на фундаменте христианской нравственности, М.М. Сперанский проецирует и на систему политических и социальных отношений. Государственная власть предстает у него в виде организующего начала общежития, подобно совести, с той лишь разницей, что власть – начало внешнее, а совесть – внутреннее. Следует отметить, что само образование общества – это, согласно Сперанскому, постепенный и сложный процесс. Первоначальным, можно сказать, архетипическим элементом социальной жизни, мыслитель признавал семью, природа и законы которой остаются принципиально неизменными, несмотря на все исторические трансформации. Он и стремился к полной определенности, писал именно о преобладающих, наиболее существенных особенностях семьи традиционного типа. Он стоял за традицию и последовательно связывал традицию семейную с традиционными типами политической власти.

М.М. Сперанский рассматривает верховную власть в государстве, как власть отца в семье. Отсюда проистекают права и обязанности граждан по отношению друг к другу и по отношению к верховной власти. В знаменитом «Пермском письме» М.М. Сперанский обращает внимание императора на то, что исконные отношения, сложившиеся в русском государстве между властью и подданными, подобны отношениям отца и детей. Нравственное начало, действующее в области общественной жизни, М.М. Сперанский характеризует понятием «союз», обозначающим нравственные принципы объединения людей. «Союзнический» тип отношений, по его убеждению, должен стать преобладающим не только в социальной, но и в политической сфере. Можно сказать, что понятие «союза» становится основной категорией в

теории «социального христианства» М.М. Сперанского. Мыслитель последовательно наполняет эту категорию глубоким философским и нравственным смыслом.

Мы можем видеть, что, признавая принцип личностного начала в человеке, Сперанский одновременно настаивает на его общественной природе и утверждает, что союзнический тип человеческой социальности в полной мере отвечает должному варианту богочеловеческих отношений. В теории «социального христианства» Сперанского «союз с Богом» - это основа и прообраз общественной и политической жизни. Принципы христианской веры могут и должны стать нормами человеческого общежития на всех его уровнях - это убеждение становится отправной точкой теории «социального христианства» Сперанского. Религиозная этика включается мыслителем в процессы социальной жизни, причем без всяких ограничений. В то же время Сперанский никоим образом не умаляет значение общественных отношений самих по себе, в их, можно сказать, природной естественности. Его нельзя упрекнуть в каких бы то ни было в мироотречных наклонностях и даже в религиозном ригоризме. Русский политик был убежден, что христианская нравственность не противоречит природе человека. Но в то же время идеалы христианства принципиально не могут быть полностью сведены ни к какой естественности и природности, ни к какому житейскому прагматизму. Человеческое общество просто не сможет существовать, если окончательно утратит высокие нравственные цели. В этом русский мыслитель был глубочайшим образом убежден.

Разъясняя же установление нравственного порядка, М.М. Сперанский называет две основы нравственности в человеческом общежитии, а именно: религия, а также науки и искусства. Постулат о не природном и не человеческом существе религии он принимает безоговорочно. Наукам и искусствам мыслитель отводит преимущественно функции просвещения, которые также должны быть сопряжены с задачами нравственного воспитания. Впрочем, Сперанский не был бы самим собой, если бы

исключил из социально-политической сферы нравственную роль законодательства. Не мог он пройти мимо и нравственных задач верховной власти, которая, тем не менее, главным в его позиции следует признать вывод о полной необходимости абсолютного общественного идеала, который один только может подвигнуть отдельного человека и общество в целом к нравственному прогрессу.

М.М. Сперанский прямо связывал происхождение общества с нравственным началом в человеке. С социальной («союзной») природой морали связано и возникновение права. Соответственно, мораль и право существуют в единстве, хотя и сохраняют при этом свою специфику. В конечном же счете, правовые и моральные нормы обладают подлинной нравственной ценностью только при наличии свободы личности. Идею о религиозно-нравственном смысле социальной жизни Сперанский проводит совершенно последовательно. Таким образом, теория «социального христианства» по праву может считаться центральным элементом политической философии Сперанского. Специфика концепции «социального христианства» Сперанского состояла не столько в последовательном морализме мыслителя, выявляющего и критикующего социально-политическую действительность за ее несоответствие принципам религиозной этики, сколько в опыте проектирования политического устройства в своих существенных чертах соответствующего этим принципам.

Во втором параграфе «Мистические и рационалистические элементы в теории «социального христианства» М.М. Сперанского» рассматривается мистическая концепция мыслителя через призму его социально-политических взглядов.

Имея богословское образование, русский политик в течение всей жизни проявлял интерес к вопросам мистического познания. Ему пришлось пережить сложную духовную эволюцию, которая была неразрывно связана с его политической деятельностью. М.М. Сперанский в юные годы испытал

серьезное влияние рационалистических идей французского просвещения. Элементы рационализма можно обнаружить в его самом раннем сочинении, в «Правилах высшего красноречия» (курсе лекций молодого выпускника семинарии), где смысл истин нравственного порядка трактуется отчасти даже в духе сенсуализма. Мировоззренческие искания будущего политика нашли отражение также в «Досугах», его дневниковых записях, где автор не скрывал своих увлечений европейским просвещением.

Общую интеллектуальную позицию Сперанского тех лет можно сформулировать так: руководя человеческим самолюбием, для удовлетворения которого необходимо счастье, разум помогает человеку в выборе между добром и злом, направляя его к добродетели, которая, в свою очередь, необходима для достижения полного счастья. Иными словами: самолюбие человека играет центральную роль в духовном развитии личности. Подобный взгляд на внутреннюю природу человека, акцент на разуме, самолюбии (личных амбициях), понимание «счастья», определенно свидетельствуют об увлечении молодого Сперанского принципами рационалистической философии нравственности.

Перемена в этических, а затем и религиозных взглядах Сперанского приходится на более поздний период его жизни. Находясь в ссылке, он обращается к изучению творений Святых отцов и православных аскетов, а также к чтению и комментированию Святого Писания, как главного источника христианской мысли, а главное к трудам представителей европейской христианской мистики. Влияние европейских мистических учений и, в первую очередь, масонства нашло отражение в переписке Сперанского (в частности, с епископом Феофилактом, Словцовым, Цейером), а также в ряде самостоятельных записок и даже трактатов. Разделение церкви на внутреннюю и внешнюю, предпочтение первой по отношению ко второй, высказываемый Сперанским взгляд на духовное возрождение, как на рождение в душе человека Христа и связанные с этим мысли о достаточно пассивном участии человека в деле своего личного спасения, отрицание прав

человеческого разума в делах веры – все это можно рассматривать, в том числе, и как результат влияния европейского мистицизма. Но, конечно, необходимо учитывать и то, что в текстах М.М. Сперанского присутствуют и мысли совершенно иного рода, нередко вполне ортодоксальные. Так, например, письма Сперанского к дочери свидетельствуют об искреннем уважении политика к церковной жизни, о глубине его восприятия мистических основ православного богослужения. Но еще более важно то, что при всех влияниях и изменениях мировоззренческой позиции, Сперанский всегда демонстрировал высокую степень самостоятельности философского мышления, оказываясь в состоянии критически пересматривать и творчески развивать ключевые для себя идеи.

Сперанский, по сути, отвергает претензии рационализма. При этом он не отрекается от разума, не ставит под сомнение этические принципы человеческой деятельности. Говоря о социальном аспекте, он не призывает к уходу из мира и верит в возможность его преображения. Для самых различных форм мистицизма характерно напряженное стремление к обретению царства Божьего на земле, в разные периоды жизни и с разной остротой эта проблема вставала и перед М.М. Сперанским. Он склонен делать акцент на личных усилиях человека, который не только в состоянии, но и обязан стремиться к этой высокой цели. В высшей степени, настроенный на решение практических и, к тому же, реформаторских задач, Сперанский был убежден, что именно в нравственно оправданной деятельности заключается залог успеха, открывается реальный путь духовного совершенствования, в результате которого должно измениться само мировосприятие человека. Таким образом, знаменитый философский принцип «познания себя», естественно, в сугубо нравственном аспекте, признается в концепции «социального христианства» важнейшей предпосылкой добродетели.

Открыв на пути самопознания истинное и ложное в нравственной жизни, истинный христианин должен посвятить всю свою жизнь созиданию

первого и истреблению в себе второго. Поэтому жизнь христианина, в представлении Сперанского, — это всегда путь искупления, ведущий к царству Божьему. Таким образом истолковывал Сперанский метафизическую природу страдания. В сущности, рассуждая о характере «мистического богословия» он постоянно вел речь и о подготовке к «социальному служению». Для этого требуется и истинное раскаяние: человек должен всецело проникнуться сознанием своего беззакония.

Сперанский не только знал, но и высоко оценивал традицию исихазма, утверждая, что он сам пытается приблизиться к пониманию того духовного состояния, в котором подвижники видят обыкновенно то, «что они называют светом Фавора...». О его интересе к исихастской традиции свидетельствует и наличие в архиве Сперанского сочинения Нила Сорского «О высшем созерцании». Об этом занятии он писал Ф.И. Цейеру и С.М. Броневскому.

В диссертационном исследовании делается вывод, что «мистическое богословие» Сперанского было отнюдь не чужеродным элементом в системе политической философии мыслителя. Прежде всего, потому, что его религиозно-философские идеи составили основание развитой им теории «социального христианства». С самого начала он стремился связать собственную теоретическую и практическую деятельность в политической сфере с нравственными принципами христианства. На раннем этапе реформатор, испытавший определенное влияние широко представленного в европейской идеологии его времени (прежде всего, в масонстве) морализаторского мистицизма, обращается преимущественно к моральным нормам и ценностям христианской религии. Однако в дальнейшем Сперанский начинает уделять все больше внимания христианской онтологии, признавая в последней тот фундамент, без которого религиозная нравственность достаточно легко может трансформироваться в отвлеченный морализм уже не столько религиозного, сколько идеологического типа. Он прилагает серьезные усилия для понимания и интерпретации церковной традиции «мистического богословия». С этим был связан и его глубокий

интерес к исихастской традиции. Оригинальность позиции Сперанского в существенной мере связана с тем, что и в целом в «мистическом богословии» Церкви, и непосредственно в исихазме, он искал и, по его убеждению, находил духовные установки, способствующие практическому осуществлению развиваемой им теории «социального христианства».

Он в полной мере остался верен убеждению, что принципы христианства (теперь уже в своем фундаментальном, метафизическом значении) способны играть определяющую роль в социальной и политической жизни, стать ее духовной основой. Сперанский указывал на то, что ограничение и преодоление эгоистического индивидуализма в личной и общественной жизни – это важнейшее требование христианской нравственности, а, в конечном счете, и цель христианской политики. Безусловно, христианская ориентация в более поздних рассуждениях Сперанского выражена гораздо более определенно. Но, по сути, общий смысл и задачи «социального христианства» остаются неизменными: «земной» прогресс, при всей своей ограниченности и несовершенстве, возможен и реален, но только как движение в направлении к абсолютному идеалу и при условии действительного следования принципам христианской нравственности в общественной жизни и политике.

В Заключении подводятся общие итоги исследования, делаются теоретико-методологические выводы и намечаются пути дальнейшего исследования проблемы.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. О философско-этических воззрениях М.М. Сперанского // Современные проблемы фундаментальных и прикладных наук: Тезисы XLVII научной конференции. 26-27 ноября 2004 года, МФТИ, Москва-Долгопрудный, 2004. С. 38-40.

2. Философия права М.М. Сперанского // Современные проблемы фундаментальных и прикладных наук: Тезисы XLVIII научной конференции. 25-26 ноября 2005 года, МФТИ, Москва-Долгопрудный, 2005. С. 27-28.
3. Государственная этика в политической философии М.М. Сперанского // Актуальные проблемы всеобщей истории // Сборник научных трудов. РГУ им. С.А. Есенина, Рязань 2006. С. 72-80.

